

От несчастья не рождаются таланты

ТАК И ЖИВЕМ

В Семибратовский детский дом, который называется (причем официально) центром духовного возрождения, я ехала за талантами. Потому как это учреждение задумывалось как приют для одаренных детей. А оказалось – это просто приют.

– Бесмысленно искать таланты среди брошенных детей, – рассуждает директор детского дома Александр Александрович Катков. – У каждого из них тяжелая судьба, сизмальства все наперекосяк. Это запущенные, ненужные своим родителям ребяташки. А для развития таланта нужна благодатная почва.

К такому выводу пришел педагог за десять лет работы с сиротами. Заведением он руководит с самого его основания и знает: поиски одаренных детей по детским домам и интернатам области оказались безрезультатны.

Я ИМ НЕ ПАПА

Александр Александрович – многодетный папа. У него трое сыновей. Да плюс еще восемнадцать детдомовских девчонок и мальчишек, для которых он тоже является главой семьи. Однако директор утверждает:

– Я им не папа. Я – старший товарищ. Так и объясняю: здесь вас выучат, всегда помогут советом, но со всеми проблемами вам предстоит разбираться самим.

Он работал учителем в школе до детского дома. И признается, что педагогика здесь – нечто совершенно иное. Он с самого начала скептически относился к идее объединить под одной крышей одаренных детей. Его был одержим местный священник и меценат Олег Черепанин.

– Сорос по всему миру ищет, – рассуждает Александр Александрович. – А мы собирались только в Ярославской области найти восемнадцать человек. Да еще и среди сирот.

Из восемнадцати первых воспитанников трое были с задержкой психического развития. А сейчас, как уверяет директор, найти абсолютно здоровых детей еще сложнее. К тому же в правилах руководства – не разлучать братьев и сестер, а ведь среди брошенных детей – чуть не каждый второй с задержкой развития. Вот и получается, что один ребенок в порядке, а его брат или сестра – не очень. Но в детдом берут обоих.

Из первого набора осталась только Светлана, она – одиннадцатиклассница. Четверо поступили в вузы: педуниверситет, политех и сельхозакадемию. Но директор все еще тревожится за их судьбы, ведь впереди у молодых людей много испытаний:

– Вот когда будут у них семьи, когда устроятся в жизни, тогда и будем спокойны.

ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ И ПЛОХИЕ МАЛЬЧИКИ

Как воспитать способность любить, если эти дети привыкли жить без привязанностей? Универсального ответа на этот вопрос пока нет. Светлана,



Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

на, например, за годы сознательной жизни видела свою мать лишь единожды: накануне 2006 года.

– Я не помню, чтобы я задумывалась о своей матери, – говорит она. – Для меня всегда было данностью – у меня нет семьи. И когда мать вдруг появилась, я не испытала никаких эмоций. Она привезла мне подарок, мы прогулялись, но разговаривать было не о чем – мы чужие друг другу.

На вопрос, а хочет ли она свою семью, девушка ответила: нет, мне одной хорошо.

– Мы стараемся демонстрировать полноту человеческих отношений на примере коллектива, –

рассказывает директор. – Он у нас не только женский пол – грузчики, водители. Я пытался найти мужчин-воспитателей, но они не идут к нам из-за низкой зарплаты. Хотя это было бы очень полезно в педагогическом плане. Кроме того, иногда мы берем ребят в семьи. Где, как не там, они будут строить представления о том, что такое семья...

Однако директор признается: всего этого мало. Потому что детский дом – все равно казенщина.

– Да, здесь уютно, чисто, хорошо кормят. Но мы ходим сюда на работу. А дети здесь живут. И

как ни странно, больше проблем с девочками, а не с мальчиками. Знаете почему? Потому что девочкам необходимо тепло. Именно семейное тепло. Им необходимо чувствовать мужскую силу, и примером для них должен стать отец. А тут его нет. И потому они начинают водиться с «плохими» мальчиками, хулиганами. Они видят в них независимость, самостоятельность и думают, что те способны их защитить. Как оградить их от этого, как объяснить, что они ошибаются?

(Окончание на 2-й стр.)

От несчастья не рождаются таланты

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ОНИ БЕЖАЛИ. И ЭТО БЫЛО СТРАШНО

— Педагогический опыт в детском доме заставил меня по-другому смотреть на роль учителя младших классов, — говорит Александр Александрович. — Во многом от него зависит то, что получится из ребенка впоследствии. Как было бы хорошо, если бы среди учителей начальных классов было побольше достойных людей, которые не только учат, но и воспитывают.

Однако понял директор и еще одну истину, которая поразила его своей жесткостью: гены обмануть невозможно. С содроганием вспоминает он время, когда у ребят первого набора был переходный возраст. У всех одновременно — они были сверстники. Прежде всего их протест выражался в том, что ребята сбежали.

— Меня часто вызывали по ночам. И каждый раз я задавал себе вопрос: в чем же наша ошибка — ведь мы, как можем, стараемся окружить их заботой и любовью. Но они все равно воспринимают детдом как тюрьму. И, главное, куда бегут! В подвалы, на улицу, мотаются по подворотням. Я понял — по сути они возвращаются туда, откуда вышли. В ту самую ассоциальную среду, где родились, в которой обитали их родители. Я с ужасом осознал безысходность положения: гены не обманешь. Иллюзия думать, что человек формируется исключительно благодаря воспитанию. Это не так.

В следующий раз педагоги набирали ребят разного возраста.

Благодаря шефству депутатов заведение материально обеспечено. Становление, конечно, не обошлось без трудностей, но сейчас жаловаться

не приходится. Директор же замечает, что материальная обеспеченность все-таки не залог хорошего воспитания.

— Нам не надо бассейнов, шикарно оборудованных спортзалов и прочего. Наоборот, мы хотим, чтобы дети занимались этим вне стен заведения. Чтобы они, как можно больше общались с людьми на стороне. Потому что им жить там, а не здесь.

Друзьям воспитанников всегда рады в стенах детского дома. Есть здесь такое правило: на день рождения воспитаннику разрешается пригласить шесть человек. Можно и школьных товарищей, можно и из числа детдомовцев. Эта не-

обходимость выбора, перед которым невольно оказывается ребенок, — тоже метод воспитания.

ВОСПИТАНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Некоторые подшучивают над Катковым — мол, этакий Макаренко.

— Ну какой же я Макаренко? — разводит он руками. — Мне Сухомлинский ближе. Со словом к ребенку подходить надо, с добротой.

Однако замечает: система наказания была бы нелишней. Но ее запрещает устав.

— Я все-таки считаю, что иногда провинившееся чадо

следует пристрожить. Со своими сыновьями я так и поступал всегда. Это естественно. Ребенок должен знать, что существуют вещи, которые делать не стоит. И что за нарушение правила следует наказание... С другой стороны, смотря что понимать под наказанием — если кого-то поощрил, а кого-то нет, считайте, что этот человек уже наказан.

В работе с воспитанниками у меня два критерия, — говорит директор. — С одной стороны, я всегда спрашиваю себя, а как поступил бы, будь это мои дети? А с другой — не забываю о профессионализме. Я прежде всего — педагог.

Екатерина АБРАМОВА.



Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

Этот дом и уютный и теплый, но все-таки казенный.